

УДК 94(47)

*Исакиева З.С.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Чеченский государственный педагогический университет
Россия, ЧР г. Грозный
Киндарова А.Ш.
магистрант 3 курс
направления 44.04.01- Педагогическое образование
«Отечественная история (история России и регионов)»
Чеченский государственный педагогический университет
г. Грозный*

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В МЕСТАХ СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ

***Аннотация:** Данная статья посвящена роли религии ислам в условиях спецпоселения. В основном по Казахстану и Средней Азии в послевоенное время среди всех спецпереселенцев чеченцы и ингуши выделялись своей привязанностью к исламу. В годы вынужденного пребывания они объединялись в религиозные братства, которые выполняли определенную этнокультурную роль в сохранении национальной идентичности в полиэтническом обществе.*

***Ключевые слова:** спецпоселение, чеченцы и ингуши, религия, суфийская община, ислам, муллы.*

***Annotation** This article is devoted to the role of Islam religion in the conditions of special settlement. Mainly in Kazakhstan and Central Asia in the postwar period among all special settlers Chechens and Ingush stood out for their attachment to Islam. During their forced stay, they were United in religious brotherhoods that played a certain ethno-cultural role in preserving national identity in a multi-ethnic society.*

Key words: special settlement, Chechens and Ingush, religion, Sufi community, Islam, mullahs.

Прежде чем говорить о роли ислама в жизни чеченцев и ингушей, надо отметить его роль на Кавказе. Действительность свидетельствует о значимой и сакральной роли ислама среди народов Кавказа. По мнению одного из исследователей: «Именно Кавказ на протяжении многих столетий является одним из центров распространения ислама со своеобразной культурой, основанной на местных традициях»[1,с.59]. Чеченцы и ингуши в основной массе являются последователями шафиитской богословско-правовой школы суннизма. На Северном Кавказе для правоверных мусульман суфизм стал основным алгоритмом исповедования ислама. Местная северокавказская суфийская община в зависимости от политической и социально-экономической обстановки в регионе оставалась довлеющей на массы вайнахов еще с XIX века. При этом отметим, что исламизация чеченцев и ингушей не уничтожила традиции адата, т.е. обычного права горцев. Из истории известно, что среди чеченцев и ингушей были последователи двух религиозных братств (араб. тарика) Накшбандийа и Кадарийа. На чеченцев и ингушей всегда большое влияние оказывали религиозные деятели. Это исторически закономерно, так как ислам в жизни чеченца и ингуша всегда стоял во главе угла их жизни. В годы депортации неформальные духовные лидеры внесли свою лепту в национальное самосознание чеченцев и ингушей. Если иметь в виду не интегрированность чечено ингушского населения в советский образ жизни, например, во многих случаях они практически не участвовали в праздновании советских календарных праздников, конечно, кроме мусульманских. Поскольку они были далеки от коммунистической морали и пропаганды, то оказывается, что неформальные духовные лидеры среди чеченцев и ингушей играли исключительную роль. Авторитет и влияние духовных лидеров. ЧИАССР использовало НКВД при депортации чеченцев и ингушей. Об этом свидетельствует телеграмма Л. Берия И. Сталину от 22

февраля 1944 г., где говорится, что « была проведена беседа с наиболее духовными лицами Б. Арсановым, А.-Г. Яндаровым и А. Гайсумовым, они призывали оказать помощь через мулл и других местных авторитетов»[2 Л.4-5]. О том, какой авторитет имели духовные лица из числа чеченцев и ингушей среди своих соплеменников, свидетельствует такой факт: по информации уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Северо - Казахстанской области В. Ляпунова, в 1946 г в область приезжал шейх Багаутдин Арсанов, сын известного шейха Д. Арсанова. Его приезд был знаковым событием для чеченцев и ингушей Северо - Казахстанской области. По словам В. Ляпунова: «Встречен он был с чрезвычайным почетом. Достаточно сказать, что в его присутствии хозяин дома мулла Зурабов, который не смел, сесть, и считал для себя большой честью, что Б. Арсанов принял его гостеприимство и разрешил прислуживать ему. Б. Арсанов пробыл в районах области несколько дней. Он не проводил никакой религиозной деятельности. Его речи были построены основном, на следующем тезисе: «Казахстан это постоянное местожительство чеченцев, где честным созидающим трудом они смогут искупить свою вину перед Родиной и создать свое материальное благополучие»[3.Л.50]. Во второй приезд в область он посетил Приишимский, Пресновский и Ленинский районы, где также был встречен чеченцами и ингушами как высокий гость. Чеченцам и ингушам он внушал трудиться честно и этим искупить вину перед Родиной, а также принять активное участие в предстоящих выборах в Верховный Совет Казахской ССР Советские чиновники, отвечавшие за религиозные настроения спецпереселенцев, отслеживали ситуацию в Казахстане. В одной из справок есть интересные выводы, касающиеся чеченцев Северо - Казахстанской области: «Политическая направленность всей массы мусульман - чеченцев не проявляется в формах враждебного отношения к Советской власти. Конечно, при этом имеются единичные исключения. Конечно, отсутствие открыто проявляемых враждебных настроений не может служить доказательством

наличия советских настроений. Для отдельных лиц это только осторожность притаившегося врага. Но муллы - чеченцы призывают верующих к честному выполнению своих обязанностей перед государством, к честному труду при руководителях при проведении хозяйственно - политических мероприятий. И масса верующих, послушная их влиянию, выходит на этот путь. Нельзя сказать, что это делается с большим подъемом. Это было бы и трудно ожидать, так как среди большинства мусульман - чеченцев еще не изжиты упаднические настроения, вызванные переменой постоянного места жительства. Главное, что при этом следует учесть то, что выход на этот путь диктуется не сознанием честного советского гражданина, а впитавшимся в кровь послушанием перед авторитетом, служителя культа. Вполне понятно, что это положение не может быть распространено на всю массу верующих, а имеет в виду и наиболее отсталую, неразвитую ее часть. Изучение положения, деятельности и направленности религиозных групп мусульман - чеченцев не может считаться в силу ряда причин законченным, хотя и приближается к этому концу мы считаем, что было бы ошибочно приступить к ликвидации религиозных групп мусульман-чеченцев и что более целесообразно было бы распространение на них общего порядка регистрации и открытия молитвенных домов» [4,с.220].

Существование вне исторической родины выработало определенные формы и методы выживания депортированных чеченцев и ингушей. В местах спецпоселения они могли лишиться своих привычных связей и некоторых национальных и религиозных приоритетов. Тем не менее, чеченцы и ингуши, связанные между собой исторической памятью и групповым сознанием, преодолевали трудности, держась вместе[5].

На территории Казахстана, где более или менее компактно жили чеченцы и ингуши, действовали отдельные суфийские группы. В условиях ссылки у чеченцев и ингушей появились сети вирдовых братств, которые несли в себе определенную этнокультурную роль в сохранении национальной идентичности в полиэтничном обществе. Трудно подсчитать их точное

число, но информаторы сообщали о них. В большинстве случаев эти братства были небольшими по составу и имели суфийское направление. По данным американской исследовательницы М. Поль, к 1955г. в Акмолинской области действовало более 20 суфийских групп преимущественно тарикаты накшбандийа и кадарийа. Так, один из вирдов возглавлял Багаутдин Дени Арсанов. В Еркеншиликском районе в селе Тимофеевка во главе вирда стояли Сулейман Салтамурадов, Висмурат Муталинов и Джабраил Магамаев. В горняцком поселке Бестюбе возглавлял общину Бабул Илиев. В Вишневском районе, в Новогеоргиевке действовала группа во главе с Исхабом Мисирбулатовым. Были отмечены вирды в Молотовском и Шортандинском районах области [6,с.194-197]. По мнению М. Поль, эти вирды активно изучали Коран, отмечали мусульманские праздники, практиковали зикр и другие исламские ритуалы, также привлекали новых членов.

Функциональное отличие вирда от тейпа заключается в следующем: тейповая структура обслуживает «жизнь», оформляя ее начало путем устройства брака и обеспечения продолжения рода, то вирд в ответе за «смерть» - правильное завершение жизненного цикла человека, т. е. он как бы обеспечивает социализацию мусульманина в более широком, по сравнению с тейповым, сообществе единоверцев. Главная задача тейпа заключается в защите индивида большим числом его кровных родственников по отцовской линии, а сила вирда связана с религиозной практикой[7,с.55].

Весь исламский ритуал представлений и обрядов является обязательным для чеченцев и ингушей, живущих по шариату. В целом в советское время так называемые суфийские ордена нахов существовали отдельно от других мусульманских общин Казахстана. В справке за 1946 г. о состоянии религиозной деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Кокчетавской области Елеусизова сообщалось, что «верующие чеченцы и ингуши не приобщаются с коренным населением - казахами и татарами по совершении различных религиозных обрядов. Главная

причина здесь, на наш взгляд, непонимание языка. Среди чеченцев и ингушей никаких религиозных групп пока не существует. Каждый верующий отправляет свои религиозные потребности у себя дома, соблюдая (довольно строго) адатов, правил «Ислама». Среди верующих чеченцев и ингушей, переселенных из Северного Кавказа, существуют абсолютные безразличия на все мероприятия, проводимые государством, большая пассивность в труде. Они еще не осознали того, что им необходимо искупить свою вину, смыть позор, заслуженный ими в период Отечественной войны, своим честным, созидательным и активным трудом[8,Л.12].

Неконтактность мусульманских общин определялась также тем, что чеченцы и ингуши принадлежали к шафиитскому направлению в суннизме, а казахи, татары, уйгуры и другие мусульмане Казахстана - к ханифиитскому толку. Из архивных материалов известно, что в послевоенное время, в 1951 г, член Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана А. Шамсутдинов высказывался о том, что между «бродячими» муллами из чеченцев идут споры относительно того, пойти ли чеченцам вместе с казахами, поскольку они принадлежат к ханифиитскому направлению, или жить самостоятельно. Споры, по его мнению, шли между «бродячими» муллами: Ахмедом (фамилия неизвестна), с одной стороны, Хасаном Кагермановым и Ахсаем Парчаевым с другой. Первый из них выступал против присоединения чеченцев к казахам, тогда как последние два за присоединение. Эти муллы жили на станции Чу Джамбулской области.

Одна из причин самодостаточности чеченцев и ингушей в отправлении своих религиозных чувств определялась наличием среди них мулл с законченным духовным образованием. Они могли читать на арабском языке Коран и совершать все исламские обряды. В одной из справок за 1946 по Северо - Казахстанской области, написанных В. Ляпуновым имеются такие сведения: «Специальных молитвенных домов с постоянным количеством верующих и с систематическим совершением в них богослужений мусульмане

- чеченцы не имеют. Намазы в дни больших праздников Рамазан и Байрам совершаются под открытым небом. Намазы по пятницам совершаются от случая к случаю в разных домах. Обязательно совершаются все неотложные религиозные обряды. Центрами религиозной активности мусульман - чеченцев являются пункты, где проживают их муллы. Таких центров мне известно четыре: 1) Бишкуль Петропавловского района. Мулла Хасан Зурабов. 2) Троицкое Пресновского. Мулла Битерсултан Абзотов. 3) Успенка Булаевского района. Мулла Абдрахманов Хамид. 4) Киялы - Советского района. Мулла Аполонкаев Саид. Муллы этих центров пользуются исключительно большим авторитетом. Их предложения безапелляционны. Причем предложения эти не ограничиваются только указаниям вопросам религиозного порядка, но и касаются сплошь да рядом проводимых хозяйственно - политических мероприятий. Все муллы, за исключением Саида Аполонкаева, имеют законченное духовное образование. Мулла Аполонкаев имеет незаконченное духовное образование. Кроме этих мулл, в области имеется от 20 до 30 музздинов и один отошедший вследствие глубокой старости от религиозной деятельности мулла Мамакаев (Конюховский район)» [9,с.228].

В советское время шла борьба с так называемыми «бродячими» муллами, т.е. теми лицами, которые не были зарегистрированы уполномоченными Совета по делам религиозных культов по областям Казахстана. Эти чиновники, контролирующие религиозную деятельность духовных лиц в республике, брали на учет всех священно служащих на предмет выявления их доходов и обложения подоходным налогом. Для министерства финансов Казахской ССР специально составлялись списки духовных лиц, выполняющих религиозную деятельность, чтобы обложить их налогом в пользу государства. Так, в 1955 г на имя министра финансов КазССР Т. Тулебаева был отправлен от имени уполномоченного Сов по делам религиозных культов при Совете министров республики Джумашева список

незарегистрированных лиц, где по Акмолинской области числились муллы из числа чеченцев: Кази Гантемиров и Тауыс проживавшие в Акмолинске по ул. Омская, 16 [10.Л.18].

Чеченские и ингушские религиозные деятели, в целом приверженные к своему традиционному доктринальному мировоззрению в силу своего драматического процесса адаптации в Казахстане, не сформировали синкретичный религиозный комплекс с другими мусульманскими единоверцами. Национальная замкнутость чеченцев и ингушей и неучастие религиозных волонтеров из их среды в общественном и духовном процессе страны определили локальное положение ислама чеченцев и ингушей, когда не произошло заимствования одной религией, в данном случае мусульманской, элементов единоверцев внутри Казахстана. Отчасти это объясняется также преобладанием русскоязычного населения. В советское время титульная казахская нация численно не превышала русскоязычное население. Тем более среди казахов не было известных неформальных религиозных лидеров. Богословов-мулл из числа казахов получивших специальное образование в известных исламских духовных центрах СССР и за рубежом, были единицы. В период существования СССР в Казахстане было ничтожно мало действующих мечетей. В стране преобладал воинствующий атеизм. Поэтому в условиях ссылки в Казахстан чеченцы и ингуши не приспособивались к местным исламским представлениям и религиозным практикам, но в то же время вайнахский ислам с его локальными национальными особенностями в условиях советского времени следует рассматривать как часть исламской мировой культуры. В целом по Казахстану в послевоенное время среди всех спецпереселенцев чеченцы и ингуши выделялись своей привязанностью к исламу. Так, по Северо - Казахстанской области в 1946-1947 основную массу мусульманского населения составляли казахи, затем чеченцы и татары. И хотя чеченцы уступали по численности казахам, однако процент верующих среди взрослого населения чеченцев

составлял 95,0 %, и, таким образом, все взрослое чеченское население области было верующим. И, как отмечалось в отчетах и справках о религиозном настроении чеченского населения, степень привязанности к исламу среди них была настолько глубока, что в отдельных случаях доходило до фанатизма. В рядах неформальных религиозных деятелей из числа чеченцев и ингушей были харизматы, деятельность которых была известна даже за пределами республики. Одним из таких является Джунид Докаев, чья личность, овеянная легендой в устном повествовании чеченцев и ингушей. В памяти чеченцев и ингушей он остался ученым-алимом (богословом). До депортации он проживал в Урус - Мартанском районе в селе Алхан Юрт. Учился там в медресе. Два его ученика, которые непосредственно учились у него азам ислама, живут в Казахстане. Безусловно, такие, как Багаутдин Арсанов, Джунид Докаев, Висхажи Загаев, Осур мулла и другие неформальные духовные лидеры чеченцев и ингушей, были совестью народа, особенно в трудные времена вынужденного исхода из Родины. Именно они своими проповедями и советами помогли выстоять северокавказским народам вдали от Родины, не сломиться под тяжелым молотом тоталитаризма и сохранить нравственный дух многих поколений. Из среды чеченцев и ингушей вышли ряд интересных личностей, немало сделавших для блага Казахстана. Они и сейчас находятся в строю.

Таким образом, значение ислама в жизни чеченцев и ингушей трудно недооценить. Его роль особенно возросла во время депортации. Практически все чеченцы и ингуши совершали намазы и другие религиозные обряды шариата. Трудно было найти среди них атеистов и, тем более, воинствующих. Советская система воспитания и образования никаким образом не поколебала в чеченцах и ингушах веру в каноны шариата. Муллы и алимы – богословы играли важную роль в духовной жизни чеченцев и ингушей. Они по сей день являются авторитетом среди них.

Использованные источники:

1. Ярлыкапов А.А. Народный ислам и мусульманская молодежь Центрального и Северо - Западного Казахстана.//Этнографическое обозрение.2006.№2.С.59
2. ЦГА РК Ф.1711.Оп. 1.Д. 8.Л.4-5
3. ЦГА РК Ф.1711.Оп. 1.Д. 8.Л.50
4. Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. Алматы,2009.С..220
5. Исакиева З.С. К вопросу социализации чеченцев и ингушей в местах спецпоселения в 1940-1950 гг. Общество: философия, история, культура, Краснодар,2017,№10, С.53-56
6. Поль М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине. Вестник Евразии,2004 С. 194-197
7. Хизриева Г.А. Вирдовые братства в Ингушетии//Этнографическое обозрение.2006.№2.С.55
8. ЦГА РК Ф.1711.Оп. 1.Д. 8.Л.12
9. Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. Алматы,2009.С..228
10. ЦГА РК. Ф. 1711. Оп . I. Д. 8. Л. 18